

Е. Н. Горбачева
Астрахань, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются способы коммуникативного осуществления поступка в политическом дискурсе, иными словами, актуализация стратегической перформативности посредством четырех перформативных стратегий: устанавливающей, подтверждающей, оспаривающей и трансформирующей. Устанавливающая стратегия реализуется посредством тактик субъектной идентификации (самопровозглашение, самоустранение от власти, предвыборный политический лозунг) и адресатной идентификации (назначение на государственную должность), а также лимитирующей и экспансивной тактик (политические договоры / декларации). Подтверждающая стратегия реализуется посредством тактик доминирующего/недоминирующего субъектного позиционирования (указы президента, постановления правительства и парламента / обращения представителей государств в различные международные организации), а также тактик дружественного/конфронтационного позиционирования (вступление в военный конфликт по требованию союзного договора о сотрудничестве / отказ от вступления). Оспаривающая стратегия реализуется посредством реабилитирующей/дискредитирующей тактик в жанрах, находящихся на стыке политического и юридического видов дискурса (международный трибунал). Трансформирующая стратегия реализуется посредством тактик мелiorативно- и детерiorативно-ориентированного позиционирования в жанрах, находящихся на стыке политического и дипломатического видов дискурса (признание / непризнание результатов референдума, принятие международных санкций / отказ от присоединения к ним).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; стратегическая перформативность; перформативные стратегии и тактики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Горбачева Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Астраханский государственный университет; адрес: 414041, г. Астрахань, ул. Ахматовская, 11; e-mail: elen-gorbachyova@yandex.ru.

Одним из признаков дискурсивной перформативности является стратегичность, которая заключается в системе способов коммуникативного осуществления поступка. Данная система включает в себя четыре перформативные стратегии — устанавливающую, подтверждающую, оспаривающую и трансформирующую, — направленные, по выражению В. И. Тюпы, на переформатирование ценностного статуса субъектного, объектного или адресатного аспектов коммуникации [Тюпа 2013: 37], где под объектом нами понимается текст.

Качеством поступка в политическом дискурсе наделяются высказывания с идеологически наполненным пропозициональным содержанием, т. е. те, которые провозглашают, пропагандируют, критикуют либо опровергают какую-нибудь идеологию. Будучи системой взглядов и идей, отражающих осознание и оценку отношения людей к действительности и друг другу, социальным проблемам и конфликтам, системой, содержащей цели социальной деятельности, направленной на закрепление и развитие общественных отношений [Философский энциклопедический словарь www], идеология складывается из политических теорий и идей, общественно-политических идеалов, ценностей, политических программ и символов [Новейший философский словарь 1998].

Коммуникативные поступки в политическом дискурсе осуществляются прежде всего посредством тактики субъектной идентификации, реализующей устанавливающую стратегию в векторе «субъект — объект — субъект» (самопровозглашение, самоустранение от власти, объявление об отставке, лозунг-объявление о своей победе / поражении, предвыборный политический лозунг).

Примером реализации тактики субъектной идентификации служит речь Б. Н. Ельцина, обращенная к россиянам 31 декабря 1999 г., в которой он сообщил о своем добровольном намерении покинуть пост президента (<http://histrf.ru/ru/lichnosti/speeches>): *Дорогие друзья! Дорогие мои!*

Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не все. Сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России.

Далее Борис Ельцин объясняет свое решение, в эмоциональной форме показывая, насколько трудным для него оказался выбор: *Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку. Я много раз слышал — „Ельцин любыми путями будет держаться за власть, он никому ее не отдаст“. Это — вранье. Дело в другом. Я всегда говорил, что не отступлю от Конституции ни на шаг. Что в конституционные сроки должны пройти думские выборы. Так это и произошло. И так же мне хотелось, чтобы вовремя состоялись президентские выборы — в июне 2000 года. Это было очень важно для России. Мы создаем важнейший прецедент цивилизованной добровольной передачи власти, власти от одного Президента России другому, вновь избранному. И все же я принял другое решение. Я ухожу. Ухожу раньше положенного срока. Эмоциональную насыщенность высказыванию придают эпитеты *долго и мучительно, важнейший (прецедент)*, слово *вранье*, принадлежащее фамилярно-разговорному стилю, повтор-сцепление *Я ухожу. Ухожу...**

По сути, Ельцин осуществлял выбор между идеологией, которая за время его руководства страной успела устареть, и идеологией, призванной стать новым символом времени. В связи с этим символичен выбор даты отставки — последний день уходящего года и столетия: *Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми. А мы — те, кто стоит у власти уже многие годы, мы должны уйти. Посмотрев, с какой надеждой и верой люди проголосовали на выборах в Думу за*

новое поколение политиков, я понял: главное дело своей жизни я сделал. Россия уже никогда не вернется в прошлое. Россия всегда теперь будет **двигаться только вперед**. Множественный повтор лексемы **новый** и антитеза **вернуться в прошлое — двигаться вперед** являются косвенным признанием победы новой идеологии.

Признание поражения старой идеологии осуществляется посредством просьбы о прощении: **Я хочу попросить у вас прощения**. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. **Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее**.

В предвыборных политических лозунгах также реализуется тактика субъектной идентификации: субъект позиционирует себя как носителя той единственной идеологии, которая призвана улучшить жизнь граждан страны. Исключительность политической позиции в этом смысле эксплицируется посредством следующих приемов:

- преувеличения:

Пока другие только говорят, мы уже делаем. Лучше — с нами! (Демократическая партия России); *Наша сила — в правде!* (Коммунистическая партия); *Россия — столица мира* (молодежное движение «Наши»); *Главные выборы страны* (Центризбирком России); *If one voice can change A ROOM, then it can change A CITY. If it can change a city, then it can change A STATE. If it can change a state, then it can change A NATION. If it can change a nation, then it can change THE WORLD* / *Если один голос может изменить ДОМ, то он может изменить ГОРОД. Если он может изменить город, то он может изменить ГОСУДАРСТВО. Если он может изменить государство, то он может изменить НАЦИЮ. Если он может изменить нацию, то он может изменить МИР* (Барак Обама, 2008 г.) — в данном предвыборном лозунге преувеличение достигается посредством повтора-сцепления и градации;

- повторов:

Новое правительство — новый курс! (Коммунистическая партия); **Слышать людей, работать для людей** (партия «Единая Россия»); **I'm asking you to believe not in my ability to bring about real change in Washington. I'm asking you to believe in yours** / **Я прошу вас поверить не в мою способность принести изменения в Вашингтон. Я прошу вас поверить в себя** (Барак Обама, 2008 г.);

- параллельных конструкций:

Реформы — без шока, политика — без баррикад (партия «Яблоко»);

- аллюзий:

Приеду, увижу, посажу (В. Жириновский) — аллюзия на фразу Юлия Цезаря «*Veni, vidi, vici*» / «**Пришел, увидел, победил**».

Осуществление коммуникативных поступков в политическом дискурсе в рамках устанавливающей стратегии происходит также в векторе «субъект — объект» посредством лимитирующей тактики (политические договоры) и экспансивной тактики (политические декларации).

Политические договоры и декларации сходны в плане идеологической нагруженности (оба документа представляют собой политические программы действий) и в плане обязательств, которые накладывают на себя их стороны и участники — ср.: **Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы**. Каждая из **Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует** гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека (из Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г.) (<https://ru.wikisource.org>); **Мы берем на себя новые и серьезные обязательства, выполнить которые будет нелегко, однако мы уверены, что наши обязательства будут подкреплены практическими мерами и ресурсами, необходимыми для обеспечения реальных и поддающихся оценке результатов; сообщая мы можем выполнить эту задачу** (из Декларации, принятой резолюцией S-20/2 от 10 июня 1998 г. на двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков) (<http://www.un.org/ru/documents>).

Основным стратегическим отличием договора от декларации является то, что стороны договора действуют в рамках тех норм и обязательств, которые в нем прописаны, в то время как участники декларации наделяются определенными правами для осуществления дальнейшей деятельности. Так, в той же Декларации ООН по борьбе с наркотиками отражена широта спектра действий для решения данной проблемы: **подтверждаем нашу непоколебимую решимость и обязательство преодолеть мировую проблему наркотиков с помощью национальных и международных стратегий, направленных на сокращение как незаконного предложения наркотиков, так и спроса на них; приветствуем усилия широкого круга лиц, работающих в различных областях деятельности, направленной на борьбу со злоупотреблением наркотиками** <...>.

В рамках устанавливающей стратегии в политическом дискурсе реализуется тактика адресатной идентификации в нисходящем векторе «субъект — объект — адресат» (назначение на государственную должность). Рассмотрим отрывок из официальной беседы В. В. Путина с С. К. Шойгу, в которой Президент предлагает последнему пост министра обороны:

В. ПУТИН: Уважаемый Сергей Кужугетович, Вы знаете об обстановке, которая, к сожалению, сложилась в последнее время вокруг Министерства обороны. Для того чтобы создать необходимые условия для объективного расследования всех вопросов, которые возникли в этой связи, мною принято решение освободить министра обороны Сердюкова Анатолия Эдуардовича от занимаемой должности. Вместе с

тем в последние годы **немало сделано для развития Вооруженных сил, для решения социальных вопросов военнослужащих: имею в виду и повышение денежного довольствия, и решение жилищных проблем, да и ряда других вопросов, которые раньше не решались годами. Говорю это потому, что будущий руководитель этого весьма **важного**, одного из **самых важных** ведомств в стране должен быть человеком, который сможет продолжить **всё положительное**, что было сделано за последние годы, и обеспечить **динамичное развитие Вооружённых сил страны, обеспечить выполнение гособоронзаказа и тех грандиозных планов по перевооружению армии и флота, которые у нас есть**. В этой связи считаю, что таким человеком могли бы быть Вы, и предлагаю Вам занять должность министра обороны Российской Федерации (<http://pravdaoputine.ru>).**

В представленном примере В. Путин аргументирует свой выбор в пользу С. Шойгу (*Вы знаете, таким человеком могли бы быть и Вы*) и одновременно провозглашает свою приверженность идее развития и укрепления оборонного потенциала страны как одному из приоритетов государственной политики. Для этого используются стилистические средства, такие как повтор-сцепление (*этого весьма **важного**, одного из **самых важных** ведомств*), эпитет *грандиозные (планы)*, и риторические приемы, такие как апелляция к патриотическому чувству (*немало сделано для развития Вооружённых сил, для решения социальных вопросов военнослужащих, продолжить всё положительное, что было сделано за последние годы*) и чувство долга (*и обеспечить динамичное развитие Вооружённых сил страны, обеспечить выполнение гособоронзаказа и тех грандиозных планов по перевооружению армии и флота, которые у нас есть*).

Подтверждающая перформативная стратегия реализуется в политическом дискурсе в нисходящем векторе «субъект — объект — адресат» посредством тактики доминирующего субъектного позиционирования в директивных высказываниях (указы президента, постановления правительства и парламента). Сюда же относятся предвыборные лозунги, в которых субъект косвенно советует адресату голосовать за него для собственного блага: *Защитим себя сами!* (Партия пенсионеров); *Голосуй или проиграешь!* (Б. Ельцин). Идеологическая нагруженность таких высказываний проявляется косвенно: субъект подтверждает свою приверженность принятой им идеологии, отдавая директивы, способствующие ее укреплению.

Примером действия подтверждающей стратегии в восходящем векторе «субъект — объект — адресат» является реализация тактики недоминирующего субъектного позиционирования в обращениях представителей государств в различные международные организации (Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека и т. п.) для разрешения международных споров и ситуаций, которые могут привести к нарушению стабильности или мира в стране. Таковым был иск в Международный суд ООН, поданный Грузией 12 августа 2008 г. и содержащий обвине-

ния в адрес России в нарушении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В исковом заявлении Грузия требовала от суда заставить Россию вывести войска с территорий Абхазии и Южной Осетии, обеспечить возвращение туда грузинских беженцев и гарантировать им право на собственность и таким образом «обеспечить защиту этнических грузин» на этих территориях (<http://www.bbc.co.uk>). Подавая заявление в международный суд, государство признает, с одной стороны, собственное бессилие в решении проблем, угрожающих ее идеологическим установкам, а с другой — более высокую компетентность международных органов в сфере устранения возникших угроз.

В рамках подтверждающей стратегии реализуются тактики дружественного/конфронтационного позиционирования (в прямом векторе) в жанрах, находящихся на стыке политического и дипломатического видов дискурса. Примерами их реализации являются регулярные принятия официальных приглашений на мероприятия государственного уровня / отказы от приглашения и вступление в военный конфликт по требованию союзного договора о сотрудничестве / отказ от вступления. В качестве примера рассмотрим отрывок из речи У. Черчилля «We Shall Fight on the Beaches» / «Мы будем драться на пляжах», произнесенной им в палате общин 4 июня 1940 г.:

The British Empire and the French Republic, linked together in their cause and in their need, will defend to the death their native soil, aiding each other like good comrades to the utmost of their strength. Even though large tracts of Europe and many old and famous States have fallen or may fall into the grip of the Gestapo and all the odious apparatus of Nazi rule, we shall not flag or fail. We shall go on to the end, we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our Island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surrender, and even if, which I do not for a moment believe, this Island or a large part of it were subjugated and starving, then our Empire beyond the seas, armed and guarded by the British Fleet, would carry on the struggle, until, in God's good time, the New World, with all its power and might, steps forth to the rescue and the liberation of the old (<http://www.winstonchurchill.org>). — *Британская империя и Французская Республика, соединенные вместе общим делом и задачей, будут защищать до смерти свою Родину, помогая друг другу как хорошие товарищи на пределе своих сил. Даже если огромные просторы Европы, многие древние и прославленные государства пали или могут попасть в тиски гестапо и других гнусных машин нацистского управления, мы не сдадимся и не проиграем. Мы пойдем до конца, мы будем биться во Франции, мы будем бороться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш остров, какова бы ни была цена, мы будем драться на побережьях, мы будем драться в*

портах, на суше, мы будем драться в полях и на улицах, мы будем биться на холмах; мы никогда не сдадимся, и даже если так случится, во что я ни на мновение не верю, что этот остров или большая его часть будет порабощена и будет умирать с голода, тогда наша империя за морем, вооруженная и под охраной британского флота, будет продолжать сражение, до тех пор, пока, в благословенное Богом время, Новый мир, со всей его силой и мощью, не отправится на спасение и освобождение Старого (<http://aillarionov.livejournal.com/727754.html>).

В своей речи У. Черчилль реализует тактику дружественного позиционирования, демонстрируя готовность своего государства выступать против нацистской Германии в союзе с Францией. Для этого используются приемы отождествления себя с союзником: многократный повтор личного местоимения 1-го лица множественного числа *we*, притяжательные местоимения множественного числа *our*, *their*, взаимные местоимения *each other*, метафора *linked together in their cause and in their need*, сравнение *aiding each other like good comrades*.

Оспаривающая перформативная стратегия реализуется в политическом дискурсе посредством реабилитирующей/дискредитирующей тактик в жанрах, находящихся на стыке политического и юридического видов дискурса (суд над государствами по обвинению в международных преступлениях). Такие суды осуществляются специальными органами — международными трибуналами. Примерами являются Нюрнбергский процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии 1945—1946 гг., Гаагский трибунал по бывшей Югославии (для судебного преследования лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 г.), Международный военный трибунал для Дальнего Востока 1946 г. (Токийский трибунал для судебного преследования японских военных преступников, виновных в развязывании Второй мировой войны) и Международный трибунал по Руанде (для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид на территории Руанды и соседних государств с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.) [Большой юридический словарь [www](http://www.bolshoye-yuridicheskoye-slovarstvo.ru/)].

Трансформирующая перформативная стратегия реализуется в политическом дискурсе в коммуникативном векторе «субъект — адресат» посредством тактик мелиоративно- и дегенеративно-ориентированного позиционирования в жанрах, находящихся на стыке политического и дипломатического видов дискурса (при-

знание/непризнание одним государством результатов всенародного референдума в другом государстве, принятие международных санкций / отказ от присоединения к ним, принятие официального приглашения на мероприятия государственного уровня / отклонение приглашения).

Итак, в политическом дискурсе реализуются четыре перформативные стратегии. Устанавливающая стратегия реализуется посредством тактик субъектной и адресатной идентификации, а также лимитирующей и экспансивной тактик. Подтверждающая стратегия реализуется посредством тактик доминирующего/недоминирующего субъектного позиционирования, а также тактик дружественного/конфронтационного позиционирования. Оспаривающая стратегия реализуется посредством реабилитирующей/дискредитирующей тактик в жанрах, находящихся на стыке политического и юридического видов дискурса. Трансформирующая стратегия реализуется посредством тактик мелиоративно- и дегенеративно-ориентированного позиционирования в жанрах, находящихся на стыке политического и дипломатического видов дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 2003. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 9.03.2015).
2. Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. — Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998.
3. Тюпа В. И. Дискурс. Жанр. — М.: Intrada, 2013.
4. Философский энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 9.01.2014).
5. Афоризмы. URL: http://www.aphorism.ru/slogan/election_5.shtml (дата обращения: 10.04.2015).
6. История России. URL: <http://histrf.ru/ru/lichnosti/speeches> (дата обращения: 13.02.2015).
7. Лозунги (слоганы) различных российских политических кампаний. URL: <http://web-local.rudn.ru> (дата обращения: 12.04.2015).
8. Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 20.04.2015).
9. Правда о Путине. URL: <http://pravdaoputine.ru> (дата обращения: 13.02.2015).
10. Русская служба Би-би-си. URL: <http://www.bbc.co.uk> (дата обращения: 19.04.2015).
11. Словарь политических слоганов. URL: <http://www.akamedia.ru> (дата обращения: 12.08.2015).
12. Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 21.04.2015).
13. Черчилль У. Мы будем драться на пляжах. URL: <http://aillarionov.livejournal.com/727754.html> (дата обращения: 23.04.2015).
14. The Churchill Centre. We Shall Fight On the Beaches. URL: <http://www.winstonchurchill.org> (дата обращения: 23.04.2015).
15. SloganBase. Все для копирайтеров. URL: <http://www.sloganbase.ru> (12.08.2015).

E. N. Gorbacheva
Astrakhan, Russia

STRATEGIC PERFORMATIVITY IN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. The article studies the means of realization of a communicative act in political discourse, i.e. actualization of strategic performativity through four performative strategies: those of establishing, confirming, arguing and transforming the status of certain aspects of communication. The establishing strategy is realized by means of the tactics of subjective identification (self-declaration, dissociation from office, election campaign slogan), that of addressee's identification (appointment to office), and limiting and expanding tactics (political agreement / declaration). The confirming strategy is realized through the tactics of dominating / non-dominating subjective positioning (Presidential or government decrees, bills of the parliament / state appeals to international organizations), the tactics of friendly / confrontational positioning (entry into war according to a treaty of alliance / renunciation of war). The arguing strategy is realized by means of rehabilitating / discrediting tactics through the genres belonging both to political and juridical discourses (international tribunal). The trans-

forming strategy is realized by means of meliorating / deteriorating tactics through the genres belonging both to political and diplomatic discourses (recognition of the results of a referendum as legitimate / illegitimate, imposing / lifting sanctions).

KEYWORDS: *political discourse; strategic performativity; performative strategies and tactics.*

ABOUT THE AUTHOR: *Gorbacheva Elena Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English Philology, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.*

REFERENCES

1. Bol'shoy yuridicheskiy slovar'. — M. : Infra-M, 2003. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashcheniya: 9.03.2015).
2. Noveyshiyy filosofskiy slovar' / pod red. A. A. Gritsanova. — Minsk : Izd. V. M. Skakun, 1998.
3. Tyupa V. I. Diskurs. Zhanr. — M. : Intrada, 2013.
4. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashcheniya: 9.01.2014).
5. Aforizmy. URL: http://www.aphorism.ru/slogan/election_5.shtml (data obrashcheniya: 10.04.2015).
6. Istoriya Rossii. URL: <http://histrf.ru/ru/lichnosti/speeches> (data obrashcheniya: 13.02.2015).
7. Lozungi (slogany) razlichnykh rossiyskikh politicheskikh kampaniy. URL: <http://web-local.rudn.ru> (data obrashcheniya: 12.04.2015).
8. Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (data obrashcheniya: 20.04.2015).
9. Pravda o Putine. URL: <http://pravdaoputine.ru> (data obrashcheniya: 13.02.2015).
10. Russkaya sluzhba Bi-bi-si. URL: <http://www.bbc.co.uk> (data obrashcheniya: 19.04.2015).
11. Slovar' politicheskikh sloganov. URL: <http://www.akamedia.ru> (data obrashcheniya: 12.08.2015).
12. Soglasenie o sozdanii SNG ot 8 dekabrya 1991 g. URL: <https://ru.wikisource.org> (data obrashcheniya: 21.04.2015).
13. Cherrill' U. My budem drat'sya na plyazhakh. URL: <http://aillarionov.livejournal.com/727754.html> (data obrashcheniya: 23.04.2015).
14. The Churchill Centre. We Shall Fight On the Beaches. URL: <http://www.winstonchurchill.org> (data obrashcheniya: 23.04.2015).
15. SloganBase. Vse dlya kopirayterov. URL: <http://www.sloganbase.ru> (12.08.2015).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. В. И. Карасик.